

Осознавая, что впереди их ждут непростые времена, они провели ту ночь столь неистово, что под утро не могли пошевелить и пальцем.

Страсть оказалась лучшим лекарством от стресса: у Ли Жуна просто не осталось сил и душевных ресурсов, чтобы терзаться мыслями о Группе «Высокая башня». Он быстро погрузился в глубокий сон, и вся ночь прошла без единого сновидения, в удивительном спокойствии.

На следующее утро он проснулся рано. Пока Цэнь Сяо ещё спал, юноша на цыпочках прокрался в кабинет и принялся повторять детальный план эксперимента по проекту GT201, который подготовил ранее.

Час спустя проснулся и его партнер.

По привычке Цэнь Сяо протянул руку, чтобы коснуться Ли Жуна, но почувствовал лишь холодную простыню. Его тело на миг одеревенело от тревоги, но спустя пару секунд, услышав скрип стула в кабинете, он расслабился.

Мужчина со вздохом потёр переносицу.

Если даже обычное отсутствие партнёра в постели вызывало у него такое беспокойство, то как же он выдержит игру в отчуждённость, к которой они привыкли в прошлой жизни?

Тук-тук-тук!

Раздался настойчивый стук в дверь.

— Я наконец-то закончил разбирать статьи Чжу Яня, чуть не сдох, — проворчал Цзянь Фу, вваливаясь в квартиру с огромными синяками под глазами.

Едва переступив порог, он наткнулся взглядом на две пары обуви, аккуратно стоящие рядом. Несколько секунд гость смотрел на них с многозначительным видом, а затем неловко отвёл глаза.

«Неужели жить вместе и вправду так здорово?»

Наверное, да. словно двое лучших друзей, чьи взгляды на жизнь идеально совпадают: ни конфликтов, ни скуки, да ещё и время на поиски любви тратить не нужно.

У него ведь тоже был шанс попробовать нечто подобное.

Той ночью, когда ему пришлось остаться в общежитии Линь Циня, он вполне мог потесниться с ним на одной кровати. Но, как назло, одного из соседей парня не оказалось на месте, и тот без проблем разрешил Цзянь Фу занять его койку.

Цзянь Фу был страшно разочарован, особенно когда Линь Цинь с радостной улыбкой буквально выпихнул его на чужую кровать.

«Ну и что, что мы просто друзья? Места бы хватило!»

— Заходи, садись, — Цэнь Сяо, всё ещё в пижаме, подтолкнул ему тапочки.

— А... да? — тот пришёл в себя, фыркнул и, прижимая к себе ноутбук, потрусил к дивану.

Ли Жун, услышав шум, вышел из кабинета. Он поправил очки тонкими белыми пальцами.

— Что удалось выяснить?

Цзянь Фу уставился на него и недовольно поморщился:

— С чего это ты вдруг надел очки? Сам на себя не похож.

Юноша моргнул и поправил оправу:

— Защита от излучения. Разве я не выгляжу теперь более серьёзным и солидным?

— Э-э... — Цзянь Фу склонил голову, не зная, как это описать.

Ли Жун, безусловно, был красив: тонкие, изящные черты лица, которое едва умещалось в ладонь, и даже родинка была именно там, где нужно. Однако в очках он казался гораздо холоднее обычного. Его миндалевидные глаза за тонкими стёклами словно отделились, а взгляд стал колючим.

Эта отстранённость не делала его старше — Ли Жуну было всего двадцать, его кожа была безупречно гладкой, а в лице всё ещё сквозила юношеская мягкость. Но вокруг него словно возникло особое поле: стоило ему заговорить серьёзно, как его словам хотелось верить беспрекословно.

Конечно, ему доверяли и раньше, но тогда юноша часто улыбался, шутил и поддразнивал их. Нынешний образ был совсем иным.

Цзянь Фу казалось, что у друга не одна личность, а целый набор, и он достаёт нужную по настроению — как, например, тот разительный контраст между ним до и после выпускного класса.

Ли Жун снял очки и тихо вздохнул:

— Ладно. Лицо слишком молодое, как ни пытайся выглядеть взрослым — всё без толку. Придётся брать харизмой и блефом.

Цэнь Сяо забрал у него очки, задумчиво вертя их в руках.

— И кого же ты собрался вводить в заблуждение?

Он догадывался об ответе, но сейчас его внимание было приковано к новому облику Ли Жуна. В очках тот действительно напоминал себя из прошлой жизни. И это было чертовски привлекательно.

Цэнь Сяо не решался признаться, но именно эта холодная аура когда-то лишила его самообладания. Гордый, неприступный кот, который вечно смотрит на всех свысока, заставлял желать лишь одного — сломить его гордость. Увидеть блеск когтей, уловить редкие эмоции во взгляде и, наконец, добраться до той мягкости, которую он скрывал за маской безразличия.

— Очевидно, тех членов группы, которые легче поддаются внушению, — небрежно бросил Ли Жун, положив руку на плечо Цэнь Сяо и лениво на него облокотившись. — Но сначала послушаем, что нашёл Цзянь Фу.

Тот кашлянул:

— Я перерыл все статьи, где Чжу Янь был первым автором, и сопоставил их с возрастом Чжан Чжаохэ. Имени «Чжан Чжаохэ» там нет и в помине. Тогда я начал проверять всех вторых авторов по очереди. И нашёл некоего Чжан Сихая — он идеально подходит под описание. Раньше интернет был не так развит, а архивы газет пострадали при аварии, так что на сто процентов подтвердить, что Сихай и Чжаохэ — одно лицо, сложно. Но по всем данным — это он. Он просто сменил имя. И всё это время оставался обычным лектором, лишь бы Чжу Янь его не узнал.

Ли Жун пробормотал:

— Кем бы он ни был раньше, к Чжу Яню он не питает и тени симпатии. Тот явно превратился в номинальную фигуру, и теперь даже Цзян Вэйдэ вынужден подчиняться Чжану. Мне только любопытно: его академические достижения не идут ни в какое сравнение с успехами ученых «Хунсо». Как он, обладая лишь красноречием, сумел склонить на свою сторону половину сотрудников института? Почему директор Чжу проиграл так вчистую?

Цзянь Фу пожал плечами:

— Тут я пас. Это всё, что удалось раскопать.

— Останешься на обед? — спросил Цэнь Сяо.

Цзянь Фу энергично затряс головой и с гордостью заявил:

— Нет! У нашего звёздного мальчика сегодня съёмки для рекламы, пойду посмотрю. Говорят, там даже какой-то сюжетный ролик.

Ли Жун невозмутимо добавил:

— Кстати, передай Линь Циню, что я вступаю в Группу «Высокая башня». Нам с Цэнь Сяо придётся какое-то время изображать вражду, так что при встрече пусть подыгрывает.

— Чего?! — Цзянь Фу вытаращил глаза.

— Не «чегокай», — отмахнулся Ли Жун. — Уверен, у тебя это получится идеально.

В прошлой жизни Цзянь Фу только и делал, что строил мины в духе: «Ты слепой, раз не ценишь моего брата».

Парень занервничал:

— Такое дело... и ты даже не подумал хорошенько? Брат, ты на это согласился?

Цэнь Сяо покосился на него и серьёзно ответил:

— Это необходимо для дела. Или ты думаешь, я буду устраивать истерики на ровном месте?

Цзянь Фу: «...»

Он так и ёрзал от нетерпения:

— Нет, ну подождите. Если вы с братом типа в ссоре, я-то понятно — на стороне брата. Но Линь Цинь точно будет за тебя. И как нам тогда общаться?!

Ли Жун на миг замер. Об этом он как-то не подумал. Но уже через секунду ответил с самым

серьёзным видом:

— О чём ты переживаешь? С тем, как команда Линь Циня его опекает, никакие папарацци к нему не подберутся, а значит, и люди Чжан Чжаохэ ничего не увидят. Веди себя как обычно.

Цзянь Фу тут же напустил на себя важный вид:

— Да я и не собирался как-то по-особенному...

Цэнь Сяо посмотрел на одежду Ли Жуня и тихо спросил:

— Собираешься съехать?

Юноша нахмурился, погружившись в раздумья, а затем медленно покачал головой:

— Не сразу. Если я мгновенно отвернусь от прежних союзников после одного разговора с ним, это вызовет подозрения. Чжан Чжаохэ слишком проникателен.

— Как бы ты ни поступил, — тяжело произнёс Цэнь Сяо, — он вряд ли поверит тебе до конца.

Ли Жун усмехнулся:

— Мне и не нужно его полное доверие. Достаточно того, чтобы мне поверила остальная группа.

Он пока не понимал, как Чжан Чжаохэ завоевал их лояльность, но стоило ему разобраться в этом — и власть перейдёт к нему. Если статус Чжана позволял ему командовать профессором Цзяном, значит, в этой организации авторитет определялся не только научными заслугами.

***

Их «спектакль» начался гораздо быстрее, чем они ожидали. Времени на подготовку не было: с того момента, как Чжан Чжаохэ вызвал его на откровенный разговор, Ли Жун должен был соответствовать образу расчётливого, холодного и разочарованного в союзниках гения.

Юноша вернулся в Университет А с огромным тяжёлым чемоданом. Донести его до комнаты помог дежурный по общежитию. Этот манёвр не остался незамеченным — как минимум все студенты на этаже теперь были в курсе его возвращения.

Сейчас Ли Жун был настоящей знаменитостью университета. После оправдания его родителей все узнали, что он — сын тех самых Ли Цинли и Гу Нун. Его былая холодность, замкнутость и

блестящие успехи теперь казались всем понятными и оправданными. Он вызывал не только сочувствие, но и искреннее восхищение. Однако из-за его репутации «нелюдимого гения» к нему до сих пор боялись подходить.

Тем не менее, весть о том, что он вернулся в общежитие с вещами, мгновенно разлетелась по всем студенческим чатам.

Увидев Ли Жуна с чемоданом, Сун Хэ чуть не выронил стакан с лапшой:

— Ты-ты-ты... неужели собрался вернуться?!

— Пока нет, но в будущем — возможно, — сухо бросил юноша.

Сун Хэ с трудом проглотил лапшу и выдавил:

— А, ясно.

Он не знал, что ещё сказать. Они никогда не были близки, а после того, как вскрылась правда о семье соседа, он чувствовал себя неловко. Будучи родственником пациента с бактериальной прогерией, он когда-то тоже втайне винил Ли Цинли в том, что тот подарил надежду и тут же её отнял.

Теперь же он понимал: профессора подставили, лекарство «Люйиньсюй» могло спасти жизни, а трагедия семьи Ли была результатом заговора биотехнологической компании «Сухэ». Ему стало ясно и то, почему Цзян Вэйдэ так опекал Ли Жуна — после всего пережитого было чудом, что тот вообще остался в здравом уме.

Сун Хэ не решался спросить, где тот жил до этого и почему вдруг решил вернуться. Ему казалось, что парень стал ещё холоднее — настолько, что любое слово застревало в горле.

Оставив вещи, Ли Жун тут же ушёл, не оборачиваясь. Сун Хэ остался стоять с лапшой, провожая его сочувственным взглядом.

Ли Жун направился напрямиком в кабинет Чжан Чжаохэ. Не дожидаясь приглашения, он опустился на аккуратный диванчик и произнёс без лишних вступлений:

— Вчера я проверил списки новых членов Первого и Третьего районов за последние два года.

Лицо юноши оставалось бесстрастным, взгляд — ледяным. Он откинулся на спинку дивана, уставившись в пустую поверхность стола Чжана. Тот не выразил удивления. Он спокойно встал и налил гостю стакан тёплой воды.

— Я рад, что ты так быстро нашёл в себе силы взглянуть правде в глаза. На самом деле в этом нет ничего удивительного. Объединённая торговая палата «Ланьшу» — это структура, построенная на выгоде. Их цель — деньги, а твоё доверие оказалось для них лишь инструментом.

Ли Жун не притронулся к воде, но его губы тронула мимолётная усмешка, в которой не было и капли тепла:

— При чём тут доверие? Первый и Третий районы сейчас — мои инструменты.

Чжан Чжаохэ прищурился и отставил стакан:

— Ли Жун, ты же понимаешь, что они уже принесли тебе всю возможную пользу. Отныне они — твои враги. Неужели ты и впрямь собираешься пировать с теми, кто наживался на крови твоих родителей?

Юноша поднял глаза и холодно рассмеялся:

— Ты меня недооцениваешь. Думаешь, я не способен сидеть за одним столом с врагами?

Собеседник осекся на миг, а затем со вздохом покачал головой:

— Ты перенёс слишком много за эти годы. Теперь, когда «Сухэ» получила по заслугам, а за твоей спиной стоит Группа «Высокая башня», твоим родителям вряд ли хотелось бы, чтобы ты продолжал притворяться.

При упоминании родителей Ли Жун недовольно нахмурился и отвёл взгляд. После долгого молчания он холодно бросил:

— У меня свои планы.

— Хочешь через Первый район выйти на тех, кто сжёг архив? — тут же спросил Чжан.

Ли Жун не стал отрицать.

— И что это даст? — вздохнул Чжан Чжаохэ. — Лекарства «Люйиньской» больше нет. Сейчас тебе нужно сблизиться с теми, кто всегда поддерживал твою семью. Они в недоумении от твоей связи с «Ланьшу». Мне пришлось сказать им, что вы просто используете друг друга.

— Странники моих родителей? — Ли Жун язвительно усмехнулся. — И где же они были два года назад? Почему молчали?

Двадцать тысяч человек — это огромная сила. Если бы они заговорили тогда, всё могло сложиться иначе.

— Всё было слишком запутанно, — мягко возразил Чжан. — Люди были в растерянности. Несправедливо судить их прошлое с высоты сегодняшнего дня. Я знаю, ты обижен на меня за молчание, но поверь — я действовал так, как желал твой отец. Скоро ты сам всё поймёшь.

Веки юноши дрогнули, он отвернулся и прикрыл глаза:

— Я хочу встретиться с ними. Хочу услышать их объяснения лично.

Чжан Чжаохэ тонко улыбнулся:

— Хорошо.

Готовность к встрече была для него верным знаком того, что Ли Жун начал принимать его сторону. Юноша поднялся, даже не взглянув на примятую обивку дивана, который учитель так берёт.

— Я ухожу.

Он направился к выходу, не дожидаясь ответа.

— Слышал, ты сегодня вернулся в общежитие с вещами, — внезапно произнёс ему в спину Чжан Чжаохэ.

Ли Жун замер:

— Уже и об этом знаешь?

— В чатах пишут, — добродушно отозвался тот. — Случайно наткнулся.

— Решили вдруг проконтролировать мой режим? — парировал юноша.

Чжан Чжаохэ проигнорировал колкость, сохраняя терпеливый тон:

— С теми, с кем суждено расстаться, не обязательно рвать связи постепенно. Но решение за тобой.

Ли Жун промолчал и вышел. Только оказавшись за дверью, он почувствовал, что его ладони

стали влажными. Разговоры с Чжан Чжаохэ всегда требовали предельной концентрации — каждая короткая фраза выматывала его до предела.

Он не был уверен, поверил ли Чжан в его игру, но цель была достигнута. Ему нужно было выйти напрямую на членов группы, минуя посредничество Чжана, и заставить их работать на себя. А когда они перейдут на его сторону, доверие самого Чжан Чжаохэ перестанет иметь значение.

***

Но сейчас нужно было играть свою роль до конца.

Как назло, первой парой в расписании стояла физкультура. Было два часа дня, солнце нещадно палило, и пластиковое покрытие беговых дорожек буквально плавилось от жара. Вся группа выглядела вялой и изнурённой. Однако преподаватель был неумолим: для разминки — три круга.

Студенты, оглашая стадион стонами, поплелись к старту. Ли Жун, как обычно, держался особняком, бежал молча, с суровым лицом. Никто в группе не решался заговорить с ним первым. Даже при его отличной физической подготовке три круга на таком солнце дались нелегко. Лицо покраснело, дыхание стало частым и прерывистым. Пот катился градом, заставляя пряди волос влажными кольцами прилипать к вискам — вид был измученный, но странно притягательный.

Когда объявили пятиминутный перерыв, юноша достал термкружку и, запрокинув голову, жадно припал к воде. Его ресницы подрагивали, а кадык мерно ходил вверх-вниз при каждом глотке.

Он не успел допить, как чья-то рука внезапно вцепилась в его запястье и рывком дёрнула в сторону. Кружка покачнулась, и вода выплеснулась прямо на Ли Жуна. Футболка мгновенно намочила, капли сбегали по ткани вниз.

Цэнь Сяо, глядя на него в упор, холодно спросил:

— Что это за фокусы сегодня?

Ли Жун попытался вырваться, но хватка противника была железной — на запястье уже проступили красные пятна. Измотанный бегом, юноша не мог тягаться с ним в силе. Он смерил собеседника ледяным взглядом и сухо ответил:

— Никаких фокусов. У меня занятие.

Его губы, влажные от воды, казались ярко-алыми, но тон был таким морозным, что пробирало

до костей. Цэнь Сяо стиснул челюсти, костяшки его пальцев побелели. Ли Жун нахмурился от боли.

— Цэнь Сяо, у меня занятие, — ледяным тоном повторил он.

Студенты вокруг замерли, с любопытством наблюдая за разгорающейся ссорой.

— Это ещё кто?

— С экономического факультета, Цэнь Сяо зовут. Сын председателя Третьего района «Ланьшу», к тому же сам в Девятом районе. С таким лучше не связываться.

— А-а, «Ланьшу»... Слышал, они с «Хунсо» вечно на ножах. А родители Ли Жуна ведь из «Хунсо»?

— Но они же... Разве он ещё имеет к ним отношение?

— Понятия не имею.

— Точно поцапались, посмотри на Ли Жуна — он сейчас взорвётся.

— Зачем этот Цэнь Сяо к нему лезет? Ли Жуну и так мало досталось? Мне его до слёз жалко.

Шепотки множились, но Цэнь Сяо, не обращая внимания на толпу, потащил Ли Жуна прочь со стадиона, оставив преподавателя в полном недоумении. Юноша сопротивлялся, но на глазах у всех не хотел устраивать безобразную потасовку, и в итоге позволил себя увести.

Цэнь Сяо, со всем видом наглого мажора, пинком распахнул железную калитку стадиона. Ли Жун отвернулся, его губы побелели от напряжения.

Только когда они оказались там, где их никто не мог видеть и слышать, Цэнь Сяо мельком глянул на мокрую футболку юноши и тихо спросил:

— Вода не горячая была?

Почувствовав, что хватка ослабла, и тёплые пальцы осторожно растирают его запястье, Ли Жун едва заметно усмехнулся:

— Ты же сам её набирал, неужели не пробовал?

Цэнь Сяо с трудом подавил желание накинуть на него свою куртку, видя, как партнёр вздрогнул от прохладного ветерка.

— Твои однокурсники донесут об этом Чжан Чжаохэ?

Ли Жун нагнулся, подхватил край футболки и принялся выжимать воду, невольно обнажая узкую полоску подтянутого живота.

— Не только, — небрежно отозвался он. — Об этом узнают все, кто следит за каждым моим шагом. Включая людей из исследовательского института «Хунсо».

<http://bllate.org/book/15351/1573705>